

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Московский государственный институт электроники и
математики (Технический университет)**

Кафедра истории и политологии

КОНСЕРВАТИЗМ В РОССИИ XIX СТОЛЕТИЯ

**Методические рекомендации к изучению курсов
«Отечественная история», «Политология»**

Москва 2007

Составитель к.и.н., доцент Родионова И.В.

Консерватизм в России XIX столетия: Метод. рекомендации по курсам «Отечественная история», «Политология» / Моск. гос. ин-т электроники и математики; Сост.: И.В. Родионова. М., 2007. С. 32.

Рекомендации могут быть использованы студентами I, III курсов всех специальностей факультетов электроники, автоматики и вычислительной техники, информатики и телекоммуникаций, прикладной математики, а также экономико-математического и вечернего факультетов для подготовки к семинарским занятиям, зачётам и экзаменам по курсам «Отечественная история», «Политология».

ISBN 978-5-94506-161-3

Консерватизм в России XIX столетия

План

1. Русский консерватизм первой четверти XIX века	3
1.1. Церковный консерватизм	4
1.2. Светский, православно-самодержавный консерватизм.....	5
1.2.1. Шишков Александр Семёнович (1754 – 1841 гг.)	6
1.2.2. Карамзин Николай Михайлович (1766 – 1826 гг.)	7
1.2.3. Магницкий Михаил Леонтьевич (1778 – 1844 гг.)	10
2. Русская консервативная мысль второй четверти XIX века	12
2.1. Православно-русский (славянофильский) консерватизм.....	12
2.1.1. Хомяков Алексей Степанович (1804 – 1860 гг.)	13
2.1.2. Киреевский Иван Васильевич (1804 – 1856 гг.).....	13
2.1.3. Аксаков Константин Сергеевич (1817 – 1860 гг.)	15
2.2. Государственно-охранительная форма русского консерватизма....	15
2.2.1. Уваров Сергей Семёнович (1786 – 1855 гг.).....	15
3. Консерваторы-государственники второй половины XIX века	17
3.1. Данилевский Николай Яковлевич (1822 – 1885 гг.).....	17
3.2. Леонтьев Константин Николаевич (1831 – 1891 гг.).....	20
3.3. Победоносцев Константин Петрович (1827 – 1907 гг.).....	22
3.4. Тихомиров Лев Александрович (1852 – 1923 гг.).....	25
4. Основные черты консервативной концепции	28
5. Рекомендуемая литература	30

Начиная с первой четверти XIX века в России закладываются основы консервативной, либеральной и революционной мысли. **Консерватизм** (от лат. *conservo* – сохраняю, охраняю) – идейное течение, тип социально-политического и философского мировоззрения, носители которого выступают за сохранение традиционных основ общественной жизни.

1. Русский консерватизм первой четверти XIX века

В Российской империи консерватизм в период своего возникновения представлял собой реакцию на радикальную вестернизацию, проявлениями и главными символами которой в конце XVIII – начале XIX вв. стали Великая Французская революция, крайний (по тем временам) либерализм Александра I, проект конституционных преобразований, связанных с именем М.М. Сперанского и наполеоновская агрессия против России.

Эти явления были восприняты русскими консерваторами как *тотальная* угроза, ведущая к разрушению всех коренных устоев традиционного общества: самодержавной власти, православной церкви и религии вообще, языка, патриархального быта, национальных традиций и т. д.

В этой тотальности угрозы было отличие от всех прежних вызовов, которые в своей истории испытала Россия. Внешние угрозы не подрывали основополагающие принципы монархической власти, религии, культурно-языковой идентичности. К концу же XVIII в. ситуация резко изменилась.

Процессы модернизации разрушали основы традиционного социума. Соответственно, беспрецедентность вызова породила ответную консервативную реакцию, призванную защитить традиционные ценности.

Несмотря на наличие обширных фактических данных отсутствует общепризнанная типологизация русской консервативной мысли первой четверти XIX века. Существует многообразие мнений. В частности, выделяются следующие разновидности раннего русского консерватизма: *церковный и православно-самодержавный*.

Прежде чем перейти к характеристике этих течений, следует отметить, что наиболее развитые формы русского дореволюционного консерватизма в целом являлись теоретически развернутым обоснованием формулы «православие – самодержавие – народность». Это можно сказать о взглядах представителей консерватизма николаевского царствования – М.Н. Погодина, Н.В. Гоголя, Ф.И. Тютчева, пореформенных славянофилов, о воззрениях М.Н. Каткова, Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского и других. Данное обстоятельство позволяет оценивать то или иное течение в русском консерватизме, в том числе и первой четверти XIX века, по тому, как трактовалась указанная триада.

1.1. Церковный консерватизм

Наиболее яркими и известными представителями церковного консерватизма в первой четверти XIX в. являлись *митрополиты Платон (Левшин) (1737 – 1812), Серафим (Глаголевский) (1757 – 1843), архимандрит Фотий (Спасский) (1792 – 1838)*. Церковный консерватизм не ограничивался рамками клира¹. Для этого течения были *характерны*

- 1). напряжённое и драматичное противодействие западным идейно-религиозным влияниям, прежде всего, просветительским идеям, масонству², деизму³ и атеизму⁴;

¹ *Клир* (от греч. kleros – жребий) – собрание священно- и церковнослужителей (духовенство).

² *Масонство* (франкмасонство; от франц. franc mason – вольный каменщик) – наднациональное движение, противостоящее традиционным религиям, декларирующее своими целями поиски абсолютной истины, восстановление и сохранение тайных знаний прошлых времен, духовное самосовершенствование, движение к идеалам свободы личности и духовного братства людей. В то же время действительные цели движения и средства их достижения скрываются масонами от непосвященных, да и в самих масонских организациях эта информация доводится до их членов дозированно, в зависимости от места в масонской иерархии.

³ *Деизм* (от лат. Deus – Бог) – учение, которое признаёт существование Бога в качестве безличной первопричины мира, развивающегося затем по своим собственным законам; не допускает иных путей к познанию Бога, кроме разума.

⁴ *Атеизм* (от греч. «а» – отрицательная частица и Theos – Бог; буквально – безбожие) – отрицание существования Бога, связанное с этим отрицание религии.

- 2). явно выраженное убеждение в особом пути России, связанном с православием, отличающем её от Запада и Востока (представители этого течения остро осознавали уникальность своей религии; церковный консерватизм был реакцией на вызов Просветительского проекта и косвенно связанных с ним явлений, таких, как фактический отказ от православного характера Российской империи, произошедший после 1812 года, и продолжавшийся до 1824 года);
- 3). лояльность существующей монархической власти, что не исключало её резкую критику, когда, с точки зрения носителей рассматриваемого направления, нарушалась «чистота веры», разрушалась нравственность, возникала угроза ослабления православия в результате распространения неправославных и антиправославных учений;
- 4). почти полное отсутствие интереса к экономической и национальной проблематике.

Если говорить о попытках представителей этого направления влиять на жизнь светского общества, то они в основном сводились к мерам запретительного свойства в отношении неправославных и антиправославных течений, неприятию радикализма и либерализма. Позитивная программа церковных консерваторов имела узко-конфессиональный характер, обычно ими подчеркивалась необходимость широкого распространения православного образования в качестве наиболее эффективного противовеса неправославным и антиправославным влияниям. Кроме того, церковные консерваторы считали недопустимым перевод Библии на русский литературный язык, вместо церковнославянского, поскольку это подрывало сакральный характер Священного Писания.

1.2. Светский, православно-самодержавный консерватизм

С церковным консерватизмом было достаточно тесно связано течение светского, православно-самодержавного консерватизма. Наиболее видными его представителями являлись *А.С. Шишков* (с 1803 года), *Н.М. Карамзин* (с 1810 года), *М.Л. Магницкий* (с 1819 года).

Указанные идеологи и практики русского консерватизма в период его зарождения начали разработку таких основополагающих для зрелого консервативного сознания понятий, как «православие», «самодержавие», «народность». Однако упомянутые категории разрабатывались каждым из них более подробно, нежели другие. Так, в работах *А.С. Шишкова* *«Рассуждение о старом и новом слоге российского языка»* (1803 г.), *«Рассуждение о любви к Отечеству»* (1811 г.) содержится развернутая трактовка понятия «народность» с православно-консервативных позиций, в трактате *«О древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях»*, известном под названием «Записка о древней и новой России» (1811 г.), *Н.М. Карамзина* представлена концепция самодержавия как особого, самобытно-русского типа власти, тесно связанной с православием и Православной Церковью, в *«Кратком опыте о народном воспитании»* (1823 г.)

М.Л. Магницкого сформулирована консервативная программа, стержневой категорией которой является православие и самодержавие.

1.2.1. Шишков Александр Семёнович (1754 – 1841 гг.)

Хронологически первым, в трудах Шишкова, приобрело относительно чёткие контуры понятие «народность». Оно появилось на свет в конкретно-исторических условиях, когда лидер русских консерваторов того времени А.С. Шишков повёл борьбу с галломанией (ориентацией на культурно-поведенческие модели из Франции) и космополитизмом⁵, характерными для большей части русского образованного общества в начале XIX в.

Неумеренное заимствование иностранных слов и обычаев, а главное – попытки реализации на русской почве либеральных политических проектов, расценивались Шишковым как своеобразная подрывная акция со стороны «западнического лагеря». «Ломка» языка, с его точки зрения, неизбежно вела к размыванию того, что ныне назвали бы национальной ментальностью – основ веры, традиций, устоев, наконец, самой монархической государственности. *Язык* выступал в понимании Шишкова как *субстанция народности, квинтэссенция национального самосознания и культуры*. Естественно, для того, чтобы отстоять свою позицию, Шишков должен был обратиться к русской языковой (её он связывал почти исключительно с церковно-славянским языком) культурной и религиозной традиции. Таким образом, Шишков неизбежно обращался к апологии русского допетровского прошлого, которое он, подобно позднейшим славянофилам, идеализировал. *Забвение прошлого, попытка заменить «предания старины» новейшими идеалами заграничного происхождения, почерпнутыми почти исключительно из просветительской, масонской и мистической литературы* были, с точки зрения Шишкова чрезвычайно опасны, поскольку *вели к нравственному релятивизму⁶, вольнодумству, атеизму, моральной и интеллектуальной расслабленности, и, соответственно, к упадку нации, политической зависимости от западноевропейских стран.*

Основные составляющие понятия «народность» в православно-консервативной трактовке, данной А.С. Шишковым, состоят в следующем:

- 1). *недопустимость подражательства революционным, либеральным западноевропейским образцам;*

⁵ *Космополитизм* (от греческого kosmopolites – космополит, гражданин мира), идеология так называемого мирового гражданства, обосновывала расширение сферы господства и влияния (Александр Македонский, католическая церковь в средние века). В эпоху Возрождения и Просвещения идеал мирового гражданства был направлен против феодальной раздробленности (Данте, Т. Кампанелла), выражал идеи свободы индивида (Г. Лессинг, И.В. Гёте, И.Ф. Шиллер).

⁶ *Релятивизм* (от латинского relativus – относительный) – признание относительности, условности и субъективности познания, отрицание абсолютных этических норм и правил.

- 2). *необходимость опоры на собственные традиции* (языковые, религиозные, политические, культурные, бытовые (например, в одежде, еде, повседневных поведенческих стереотипах));
- 3). *изучения русского языка во всех его ипостасях* (любопытно, что Шишков, при всей своей приверженности «высокому стилю» церковно-славянского языка, одним из первых начал собирать народные песни, видя в них потенциальный источник для литературного языка);
- 4). *патриотизм*, включающий культивирование национального чувства и преданность самодержавной монархии.

Следует подчеркнуть, что данный вариант консервативной идеологии в первое десятилетие XIX в. носил оппозиционный характер, противостоял либеральной позиции, характерной для Александра I и его ближайшего окружения. Показателен общественный статус А.С. Шишкова, который в то время пребывал в опале и вынужден был сосредоточиться на литературной деятельности. Ситуация изменилась примерно с 1807 г., когда под влиянием военных поражений в антинаполеоновских коалициях в русском дворянском обществе отчетливо обозначились консервативные «акценты».

Огромную роль в становлении русского консерватизма сыграли события 1812 года. Уже перед Отечественной войной в кадровой политике произошёл «тектонический» переворот: вопреки своим либеральным установкам, Александр I сближается с «русской партией»: бывший оппозиционер А.С. Шишков становится вторым по статусу человеком в империи, получив после опалы М.М. Сперанского должность государственного секретаря и фактически выступив главным идеологом и пропагандистом Отечественной войны, поскольку именно он стал автором большинства манифестов и указов, обращённых к армии и народу.

1.2.2. Карамзин Николай Михайлович (1766 – 1826 гг.)

Одним из основоположников русского консерватизма является Н.М. Карамзин. Его взгляды до сих пор вызывают немалые споры, поскольку, проделав длительную эволюцию, этот великий мыслитель практически полностью отошёл от либерализма и западничества, создав полный и разработанный консервативный проект первой четверти XIX в.

В марте 1811 г. Карамзин подал Александру I трактат *«О древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях»* – наиболее глубокий и содержательный документ зародившейся русской консервативной мысли. Наряду с обзором русской истории и критикой государственной политики Александра I в «Записке» содержалась цельная, оригинальная и весьма сложная по своему теоретическому содержанию **концепция Самодержавия** как особого, самобытно-русского типа власти, тесно связанной с Православием и Православной Церковью.

С точки зрения Карамзина, *самодержавие представляет собой «умную политическую систему», прошедшую длительную эволюцию и сыгравшую уникальную роль в истории России.* Эта система была «великим

творением князей московских», начиная с Ивана Калиты, причём, в основных своих элементах, она обладала качеством объективности, т. е. слабо зависела от ума и воли отдельных правителей, поскольку не была продуктом личной власти, а довольно сложной конструкцией, опирающейся на определенные традиции, государственные и общественные институты. *Система эта возникла в результате синтеза автохтонной (исконной) политической традиции «единовластия», восходящей к Киевской Руси, и некоторых традиций татаро-монгольской ханской власти, а также вследствие воздействия политических идеалов Византийской империи.*

Возникшее в условиях тяжелейшей борьбы с татаро-монгольским игом самодержавие было безоговорочно принято русским народом, поскольку не только ликвидировало иноземную власть, но и внутренние междоусобицы. «Рабство политическое» не казалось в этих условиях чрезмерной платой за национальную безопасность и единство.

Самодержавная власть была предпочтительнее власти аристократии. Аристократия, приобретающая самодовлеющее значение, могла стать опасной для государственности, например, в удельный период или во время Смуты XVII в. Самодержавие жёстко подчиняло аристократию интересам монархической государственности.

Русская история, как считал Карамзин, знала не только самодержавие, но и республики. С точки зрения Николая Михайловича, республика являлась безусловно лучшей формой государственного устройства. Однако дело было не только в желании или выборе людей, но и в тех объективных обстоятельствах, которые диктовали им свои условия. Республиканское устройство, по словам историка, требовало высочайших нравственных качеств граждан, которые можно было найти в прошлом России и которые будут выработаны в её будущем. Однако пока оптимальной формой государства (и не только для России) являлась монархия, поскольку монархическая форма правления наиболее полно отвечает существующему уровню развития нравственности и просвещенности человечества. В этом смысле французская революция показала, к чему могут привести самые благие порывы людей, не готовых принять республиканское устройство.

Впрочем, отстаивая монархию, как самую подходящую форму управления, Карамзин предъявлял к самодержцам определенные требования. По его мнению, монарх должен был стремиться к двум взаимосвязанным вещам: к просвещению подданных и постепенному ограничению своей абсолютной власти законами, которые монарх обязан свято соблюдать. Слова, сказанные Карамзиным: «Я республиканец, и таковым умру», – не содержат в себе противоречия. Он действительно рассматривал монархию как необходимый, но переходный этап на пути к республике, на пути к росту нравственного единства нации. Поэтому и монархия для него являлась развивающейся, гибкой системой. Именно это качество помогло ей пережить сложнейшие повороты истории и оставаться на протяжении многих веков

формой единения народа и власти. В силу всего вышеперечисленного, самодержавие явилось главной причиной могущества и процветания России.

Исключительную роль, по Карамзину, играла Православная Церковь. Она являлась «совестью» самодержавной системы, задающей нравственные координаты для монарха и народа в стабильные времена, и, в особенности, когда происходили их «случайные уклонения от добродетели». Карамзин подчеркивал, что власть духовная действовала в тесном союзе с властью гражданской и давала ей религиозное оправдание.

Следует подчеркнуть, что Н.М. Карамзин одним из первых поставил *вопрос о негативных последствиях правления Петра I*, поскольку стремление этого императора преобразовать Россию в подобие Европы подрывали «дух народный», то есть самые основы самодержавия, «нравственное могущество государства». Стремление Петра I «к новым для нас обычаям переступило в нём границы благоразумия». Карамзин фактически обвинил Петра в насильственном искоренении древних обычаев, роковом социокультурном расколе народа на высший, «онемеченный» слой и низший, «простонародье», уничтожении Патриаршества, что привело к ослаблению веры, переносе столицы на окраину государства, ценой огромных усилий и жертв. В итоге, утверждал Карамзин, *русские «стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России».*

В «Записке» Карамзин сформулировал, до сих пор не реализованную на практике, идею «русского права»: «Законы народа должны быть извлечены из его собственных понятий, нравов, обыкновений, местных обстоятельств». *«Русское право также имеет свои начала, как и Римское; определите их и вы дадите нам систему законов».* (Как ни парадоксально, в какой-то мере (но далеко не полной) рекомендациями Карамзина воспользовался уже в царствование Николая I его идейный противник М.М. Сперанский в процессе кодификации (систематизации) русского законодательства.)

Основные элементы концепции самодержавия Карамзина в той или иной форме были разработаны последующими поколениями русских консерваторов: С.С. Уваровым, митрополитом Филаретом, оптинскими старцами⁷, Л.А. Тихомировым, И.А. Ильиным, И.Л. Солоневичем и другими.

⁷ Оптина Пустынь имела совершенно особое значение в русской духовной жизни XIX ст. Среди наиболее прославленных оптинских старцев: Леонид (1768 – 1841), Макарий (1788 – 1860), Анатолий Старший (Зерцалов) (1824 – 1894), Варсонофий (1845 – 1913), Анатолий Младший (Потапов) (1855 – 1922), Нектарий (1853 – 1928). Все они и другие оптинские старцы причислены к лику святых. Ставшие центром духовной жизни России, оптинские старцы притягивали к себе как выдающихся деятелей русской культуры, так и простых мирян. В разное время в обитель за духовным советом приезжали, а то и подолгу жили И.В. Киреевский, В.А. Жуковский, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, К.Н. Леонтьев, Л.Н. Толстой, В.В. Розанов и другие.

1.2.3. Магницкий Михаил Леонтьевич (1778 – 1844 гг.)

В наиболее отчётливой степени взгляды на такие составляющие консервативной идеологии как православие и самодержавие были развиты М.Л. Магницким. 7 ноября 1823 г. Магницкий отправил Александру I *«записку о народном воспитании»*, которая является одной из этапных вех в истории русского консерватизма александровской эпохи.

В записке Магницкий предлагал царю *проект создания целостной системы «народного воспитания»*, которой, по его словам, ещё нет ни в одном из существующих христианских государств: *«самоважнейшая часть управления как бы брошена везде на произвол исполнителей и ежели получила некоторое устройство, то как бы случайно и от обстоятельств»*. Напротив же, «люди злонамеренные» (в их число Магницкий относил Талейрана, Наполеона), целенаправленно «занялись составлением полной системы народного воспитания». Это привело к тому, что «большая часть лучших учителей», которые должны учить наследника престола, «заражены опаснейшими началами неверия идей возмутительных». Созданная антихристианская система народного воспитания является плодом реализации «правильного, обширного и давно втайне укоренившегося плана и заговора». Судя по некоторым деталям, Магницкий имеет в виду, прежде всего масонство, но прямо не говорит об этом, предпочитая возлагать ответственность за происходящее в мире зло прежде всего на «князя тьмы века сего». В обоснование своих взглядов Магницкий ссылается на революционные события, которые прокатились по Европе в 1820 – 1821 гг.: «Единомыслие разрушительных учений в Мадриде, Турине, Париже, Вене, Берлине и Петербурге не может быть случайным».

Магницкий явно переходил за границы дозволенного, когда утверждал, что предлагаемые им планы можно осуществить лишь вопреки «духу времени», которым ранее руководствовался Александр I. Подобного рода напоминания о былых либеральных увлечениях не могли не вызвать у монарха сильного раздражения.

Исходя из своего видения общеевропейских процессов, в которых главную роль играют разрушительные силы, Магницкий предлагал Александру I составить на определенных началах план «народного воспитания», который бы охватывал все учебные заведения Российской империи. В качестве «основного начала» народного воспитания Магницкий называл православие. На мистической стороне православия Магницкий не заостряет внимание. Оно интересует его главным образом с точки зрения политической, как учение, освящающее царскую власть: «Верный сын Церкви Православной, единой истинной веры Христовой, знает, что всякая власть от Бога, и посему почитает он всех владык земных...». Однако понимание православия Магницкого отнюдь не было «казённым», напротив, «оппозиционным». Его высказывания явно отражали позицию тех православных кругов, которые были недовольны «петровской революцией».

Подчеркнём, что М.Л. Магницкий одним из первых напомнил верховной власти забытую к тому времени идею: «самодержавие вне православия есть одно насилие», то есть деспотизм. Речь шла о так называемой «*симфонии властей*»⁸, восходящей к новеллам императора Юстиниана. Православие и самодержавие представляют собой «два священных столпа, на которых стоит империя». Таким образом, Магницкий уже в 1823 г. приближался к триединой формуле С.С. Уварова.

* * *

В целом, характеризуя взгляды представителей православно-самодержавного консерватизма, следует отметить, что проблемы веры в их трудах имели ярко выраженный политизированный характер, *православие приобретало характер идеологии, противопоставляемой* модным в то время *экуменическим утопиям*⁹. Отсюда – постоянная борьба представителей этого направления с высокопоставленными мистиками и масонами, такими как министр духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицын.

Представители рассматриваемого течения консервативной мысли, в отличие от церковных консерваторов, выходили за пределы узкоконфессиональной проблематики и *анализировали широкий спектр общественно-значимых тем* (о национальном образовании, характере власти, вопросы «русского права», самобытной национальной культуры, опирающейся прежде всего на определенные языковые традиции и т. д.).

Для православно-самодержавных консерваторов было свойственно категорическое *неприятие конституционализма и либерализма, Просветительского проекта как такового*. Они совершенно сознательно старались исключить из преподавания рационалистическую философию и естественное право, как дисциплины, подрывающие основы самодержавной власти и православной веры.

⁸ Каноническая норма симфонии священства и царства, сформулированная в VI в. в предисловии к VI новелле императора Юстиниана, более детально разработанная в IX в., была известна и в русском церковном праве. *Несмотря на факты нарушений*, притом факты действительно вопиющие (убийство митрополита Филиппа, протестовавшего против опричных жестокостей царя Иоанна Грозного), *сам принцип симфонии никогда не ставился под сомнение*, сохранял полноту нормативного значения, а факты его нарушения воспринимались и оценивались как отступление, как грех, требовавший раскаяния и покаяния. Справедлива характеристика В.В. Зеньковского: «Теократическая тема христианства развивается в России не в смысле примата духовной власти над светской, как это случилось на Западе, а в сторону усвоения государственной власти церковной миссии». Реальные ситуации далеко не всегда соответствовали симфонии, но она отражала идеал, норму, предписывала способ разрешения конфликтов, а более широко – способствовала формированию общественного согласия.

⁹ *Экуменическое движение* (от греч. oikuméne – вселенная, обитаемый мир) – движение за объединение христианских конфессий.

Будучи достаточно хорошо, а, порой, и блестяще знакомыми с культурой Просвещения, представители православно-самодержавного течения создали более развитую в понятийном отношении систему взглядов, нежели церковные консерваторы. Если мысль об особой православной культуре содержалась в воззрениях церковных консерваторов скорее имплицитно¹⁰, то представители православно-самодержавного течения превратили идею сочетания истин веры с истинами науки в государственную политику, попутно решив по-своему проблему воспитания в национальном духе (произошло это уже в царствование Николая I, в результате деятельности министров народного просвещения А.С. Шишкова и С.С. Уварова).

2. Русская консервативная мысль второй четверти XIX века

2.1. Православно-русский (славянофильский) консерватизм

В 40-х годах XIX в. консервативные тенденции обозначились в мировоззрении славянофилов, чьи историософские построения были тесно связаны с религиозной константой. Основателями славянофильства считаются Алексей Степанович Хомяков (1804 – 1860 гг.) и Иван Васильевич Киреевский (1804 – 1856 гг.). В славянофильский кружок также входили: П.В. Киреевский, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, А.И. Кошелев, Д.А. Валуев, В.А. Панов и другие. К славянофилам были близки В.И. Даль, А.Н. Островский, А.А. Григорьев, Ф.И. Тютчев. Поскольку основные выводы славянофилов базировались на анализе русской истории, рассматриваемое мировоззрение было названо Д.А. Хомяковым «православно-русским». Данное направление политической мысли, безусловно, является консервативным, поскольку следование исторической традиции рассматривает как единственно верный путь социального развития.

Славянофилы отстаивали идею национальной самобытности России. По их мнению, Древняя Русь обладала гораздо более высоким потенциалом социального и духовного развития, нежели любое государство Западной Европы. Реализации этого потенциала на практике помешали петровские реформы, внёсшие в русскую жизнь чуждые европейские элементы. Нормальное развитие России с точки зрения славянофилов было возможно лишь в случае её возвращения к своим исконным, самобытным началам.

Социальным идеалом славянофилов было «воцерковлённое общество», то есть воплощение в общественной жизни христианских принципов. Маленькой и несовершенной моделью подобного общества они считали крестьянскую общину. Поэтому практически все представители «московского направления», как называли иногда славянофилов, активно отстаивали её право на существование. С их точки зрения, активная пропаганда православных ценностей среди образованных слоев общества вкупе со всемер-

¹⁰ *Имплицитный* (английское implicit) – подразумеваемый, невыраженный.

ным усилением роли общины в социальной жизни России должны были привести со временем к достижению её самобытного идеала.

2.1.1. Хомяков Алексей Степанович (1804 – 1860 гг.)

Признанным лидером славянофильского кружка по праву, как лучший полемист и в силу своих поистине всесторонних энциклопедических познаний, был А.С. Хомяков. Его взгляды являются наиболее полным и цельным выражением славянофильской доктрины.

Алексей Степанович считал, что в основе исторического развития Европы и России изначально лежали различные предпосылки. Запад вобрал в себя остатки античной цивилизации, которые были пронизаны духом рационализма и индивидуализма. Кроме того, европейские государства возникли из завоевания и в их устройстве изначально присутствовал антагонизм, возникший из борьбы завоевателей и завоеванных. Ничего этого не было в России. Рационализм и индивидуализм Запада был ей совершенно чужд. *Русский народ издревле жил общиной*, для которой была характерна общность имуществ, братская взаимопомощь и терпимость. *Русское государство* возникло в результате добровольного призвания варягов и *не несло в себе изначально антагонизма*¹¹. Чрезвычайно существенны были различия между Россией и Западом в религиозной сфере. В католицизме Хомяков видел в первую очередь господство иерархии. С его точки зрения западная церковь превратилась в институт власти, что в корне противоречило самому духу христианского вероучения.

А.С. Хомяков *первым сформулировал понятие «соборности»*, ставшее впоследствии одним из краеугольных камней русской философской мысли. По мнению славянофильского идеолога, русский народ был единственным, воспринявшим христианство во всей полноте его вероучения. *Православно-христианская цивилизация России, опирающаяся на общину*, по мысли Хомякова, *обладала колоссальным потенциалом развития*. В то время, как Запад, сжигаемый изнутри огнём классовой и политической борьбы, шёл прямо к социальной катастрофе, Россия давала миру надежду на построение гуманного христианского общества, основанного на братских нравственных связях и взаимной любви.

2.1.2. Киреевский Иван Васильевич (1804 – 1856 гг.)

И.В. Киреевский был признанным среди славянофилов авторитетом в области философии. Он первым из славянофильского кружка *показал различие основ западноевропейского и русского просвещения*. И.В. Киреевский утверждал, что Россия и Запад представляют собой разнонаправленные культурно-исторические категории, что объясняется тремя первоэлементами, лежащими в основе западной цивилизации: «римским христианством, миром необразованных варваров, разрушивших Римскую империю, и

¹¹ *Антагонизм* (от греч. antagōnisma – спор, борьба) – противоречие, характеризующееся острой борьбой враждебных сил, тенденций.

классическим миром древнего язычества», которые явились причиной деградации и упадка Запада. По мнению Киреевского, западноевропейская цивилизация, достигнув полноты своего развития и создав удобства внешней жизни, ничего не дала для «внутреннего сознания человека». Виновницей духовной пустоты и логического формализма явилась католическая церковь, которая придала западному просвещению рассудочно-отвлечённое направление, что в результате привело к нетерпимости. К тому же, «смешавшись с государством», римская церковь противопоставила формально-юридические нормы жизни внутренней вере и нравственности, что в конечном счёте привело западное общество к кризису, выразившемуся в политических и революционных переворотах, в рационалистической философии Гегеля, поставившего разум выше веры.

И.В. Киреевский полагал, что Запад, развивая внешне блестящие, но внутренне бездуховные формы образованности, двигаясь по ложному пути, к XIX в. уже исчерпал свои духовные возможности. Ему на смену идёт содержащая в основании другие первоэлементы восточно-православная культура, носителем которой является Россия. *Главное преимущество России заключается в полученном от Византии православии, сохранившем в чистоте христианское учение.* Выражая самую сущность вселенской церкви, православие не утратило внутреннюю цельность духа. Не претендуя на светскую власть, православная церковь через монастыри несла народу истину в чистом виде, что не могло не сказаться на духовных качествах русского народа, стремившегося строить свою самобытную жизнь в соответствии с заветами Христа и учением отцов церкви. Этому способствовало и русское государство, которое возникло на основе добровольного призвания князей.

Естественный ход исторического процесса в стране нарушили реформы Петра I, отделившие образованное на европейский манер дворянство от народа. Негативные социальные последствия произошедшего можно избежать, поскольку в русском народе сохранился прежний, допетровский уклад жизни. *Задача России, по мнению Киреевского, состояла в том, чтобы, изучив во всей полноте восточное православие и народный быт, ввести их в жизнь.* Тогда в обществе восторжествуют исконные русские начала, которые станут господствовать над европейским просвещением, но не вытесняя его, а «давая ему высший смысл».

Киреевскому принадлежит также приоритет в разработке **концепции «цельного знания»**, которая легла в основу славянофильской гносеологии (теории познания). С точки зрения мыслителя *правильное познание мира доступно лишь верующему мышлению, представляющему совокупность всех познавательных способностей человека*, – разума, веры, воли, эстетического и нравственного чувства.

Киреевский особое значение придавал осмыслению духовных оснований славянофильского учения. Не случайно позднее А.И. Герцен писал,

что между Киреевским и сторонниками западного пути развития «была церковная стена». Действительно, Церковь, отношение к ней, было тем существенным различием, которое определяло и прочие отличия спорящих сторон. В Православной вере, в Святоотеческой мысли Киреевский видел духовную альтернативу европейской образованности, альтернативу, которая может создать новую русскую философию.

2.1.3. Аксаков Константин Сергеевич (1817 – 1860 гг.)

Историко-политическую концепцию славянофилов разрабатывал К.С. Аксаков. В ряде статей, посвященных русской истории, он оспаривал «теорию родового быта» С.М. Соловьева.

Аксаковым была сформулирована *теория «Земли» и «Государства»*, согласно которой древнерусскую историю надо рассматривать не как арену борьбы «родового» и «государственного» начал, а как союз «Земли» и «Государства». Согласно взглядам Аксакова русский народ, «Земля», не желая принимать на себя тяжкое бремя власти, добровольно призвал её извне. С тех пор «Земля» и «Государство» составили добровольный союз, но при этом не смешивались друг с другом. «Земля» жила своей жизнью, поддерживая «Государство», но не вмешиваясь в дела правления, «Государство» же оберегало «Землю» от внутренних смут и внешних врагов. Ситуация резко изменилась в начале XVIII века. *Петр I нарушил сложившийся между «Землей» и «Государством» баланс*, что явилось, по мнению К.С. Аксакова, настоящим бедствием для России. «Государство» по сути дела изменило «Земле», поработило её, и в этом славянофильский мыслитель видел источник всех недостатков современной ему России.

Основой «Земли» Аксаков считал крестьянскую общину. В 1855 году он подал императору Александру II записку *«О внутреннем положении России»*, в которой предложил созыв Земского собора и сформулировал свое видение взаимоотношения власти и общества: *«Сила власти царю – сила мнения народу»*. Но записка осталась без должного внимания властей, увлеченных тогда либеральными идеями. Теория «Земли и Государства», созданная К.С. Аксаковым, стала выражением общих славянофильских взглядов на русскую историю и русскую политическую жизнь.

Несмотря на чрезмерную идеализацию общественных отношений допетровской Руси, которая бесспорно присутствовала в концепции К.С. Аксакова, необходимо отметить её безусловную научную ценность. Работы ряда современных исследователей научно подтверждают справедливость многих выводов славянофильского мыслителя.

2.2. Государственно-охранительная форма русского консерватизма

2.2.1. Уваров Сергей Семёнович (1786 – 1855 гг.)

В истории отечественной социально-политической мысли имя Уварова, европейски известного учёного-филолога, почётного члена более ста престижных научных обществ стран всего мира, президента Императорской Петербургской Академии наук, неразрывно связано с созданием док-

трины, базирующейся на знаменитой формуле «*Православие, Самодержавие, Народность*» и названной А.Н. Пыпиным в 1870-е гг. «*теорией официальной народности*».

Центральная проблема, за решение которой Уваров взялся по вступлении в должность министра народного просвещения (в 1834 году), сводилась им к необходимости поиска самобытного и органичного национальным традициям пути развития России, позволившего бы ей избежать тех социальных и политических катаклизмов, которые сотрясали Западную Европу в конце XVIII – первой трети XIX вв.

В России, по мысли министра, формулой самостоятельного развития национальной культуры являются «Православие, Самодержавие, Народность». *Православная вера* выступает у Уварова той силой, которая помогла России «устоять среди бурь и волнений». Ранее вера русского народа «сохранила бытие России при напоре и полудиких орд языческого Востока, и полупросвещённых полчищ мятежного Запада». В XIX веке она – одно из основных средств защиты России и русского народа от проникновения с Запада мистико-религиозных и политических идей, способных «развратить умы» и тем самым нанести непоправимый ущерб русской государственности. Для Уварова православие являет собой национальный русский тип религиозной веры, точно так же, как *самодержавие* – национальный тип власти. Создав сильное единое государство, превратившееся впоследствии в империю, которая раскинулась на просторах от Балтийского моря до Тихого океана, самодержавие обеспечивало на протяжении столетий его целостность и политическую самостоятельность.

Однако православие и самодержавие выступают лишь условием исторического бытия народа. Именно *народность* приводит, согласно убеждению министра, в движение «государственный состав», включает в себе источники непрерывного развития государства, сохраняет в неизменности «главные черты» его неповторимого облика. *Суть понятия народности в работах Уварова определяют два составляющих её элемента: русская нация и русское государство*, которые представляют собой две части единого организма. Единство народа и государства достигается путем совместного многовекового развития. Следует отметить, что важное место отводится Уваровым русскому языку, который выступает в его теоретических построениях как «великий двигатель русской народности». Эта мысль подтверждается выводами современных этнографов и лингвистов, которые видят в языке один из важнейших факторов зрелости нации.

В итоге Уваров формулирует тезис о том, что православие как религиозный и самодержавие как государственный принципы подчинены в рамках триады принципу национальному – народности, выводятся из него, и в то же самое время народность сводится к особенностям национальной психологии, заключающимся в приверженности к русским формам религии и власти, олицетворённым в первых двух составляющих. Таким обра-

зом, *взаимоопределив элементы триады по схеме – одно через другое, и наоборот, – Уваров придал этим своей программе народного просвещения крепкий и прочный фундамент*, идеологическое содержание которого было востребовано властью и по своей значимости сыграло едва ли не основную роль как в политической, так и в интеллектуальной истории дореволюционной России.

С 1834 г. доктрина Уварова стала внедряться в практику российского образования. В 30 – 40-е гг. XIX века идеи «официальной народности» нашли отражение в исторических трудах (в частности, М.Н. Погодина), учебниках и периодических изданиях. В своей государственной, научной, административной деятельности граф Уваров был продолжателем трудов таких выдающихся русских консерваторов, как М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин.

Теория «официальной народности» способствовала консолидации российского общества в обстановке нарастания кризисных явлений в политической жизни. По мнению известного русского философа Арсения Владимировича Гулыги, *уваровская триада является «формулой русской культуры»*, то есть фундаментальным основанием, на котором покоится благоденствие России как нации, государства и цивилизации.

3. Консерваторы-государственники второй половины XIX века

По сравнению с ранними русскими консерваторами, позиции консерваторов второй половины XIX века были более развернуты и отличались яркостью формулировок. Следует отметить, что *консерваторы-государственники, имея аналогичные со своими предшественниками взгляды на наличие самобытного пути развития России, более остро ставили вопрос о необходимости жесткой государственной власти для противодействия политической, экономической и духовной экспансии Запада.*

3.1. Данилевский Николай Яковлевич (1822 – 1885 гг.)

Н.Я. Данилевским сформулирована **теория культурно-исторических типов**. Николай Яковлевич считал господствующую тогда хронологию по ступеням развития (древность, средние века, новое время) искусственной и морально устаревшей. Он доказывал, что человечество не имеет общей и единой истории. *История – это череда сменяющих друг друга и существующих одновременно друг с другом культурно-исторических типов*, каждый из которых проходит в своём развитии три этапа: племенной (около 1000 лет), «детство»; государственный (в пределах 400 лет), «зрелость» и период цивилизации (100 лет), «дряхлость».

Все цивилизации реализовывались в какой-либо из четырех сфер: религиозной, культурной, политической или экономической. И только в *славянской цивилизации* Н.Я. Данилевский надеялся на осуществление *полного четырехосновного культурно-исторического типа*.

Главное внимание Данилевский уделял германо-романскому и славянскому культурно-историческим типам. Сравнивая циклы их развития,

он пришёл к выводу, что к концу XIX в. германо-романский тип находился в состоянии угасания искусства и творческих сил вообще, при этом пикового развития достиг научно-технический прогресс. Таким образом, Европа вступила в фазу цивилизации, т. е. нисходящей стадии своего развития. *На смену германо-романскому культурно-историческому типу, по мнению Н.Я. Данилевского, должен был прийти славянский, который моложе европейского на 500 лет и только вступил в фазу государственного развития.*

Основными политологическими составляющими концепции Н.Я. Данилевского, которые тесно переплетаются с его культурологической теорией, являются *тезис о двойных стандартах Европы по отношению к России* как отражение враждебности германо-романских народов к славянам, а также *утверждение о необходимости образования федерации славянских государств*. В своих трудах он приводит многочисленные примеры, например Крымскую войну 1853 – 1855 гг., попытку решения Восточного вопроса. Тезис о враждебности Европы к России Н.Я. Данилевский обосновывает различиями в ходе исторического развития данных культурно-исторических типов. Это различия этнографические, различия хода и условий исторического воспитания народов, различия руководящего жизнью народов высшего нравственного начала (веры и религии).

Крайне пагубна с точки зрения Н.Я. Данилевского попытка направить развитие культурно-исторического типа по духовному вектору другого (современного или умершего). По мнению мыслителя, Россия с начала XVIII в. переживала именно такую ситуацию, которую Н.Я. Данилевский охарактеризовал как болезнь «европейничания». Критика высшего света тогдашней России за его повальное увлечение европейским стилем жизни – одно из направлений его творчества. *Инородные заимствования входили в противоречие с самобытными основами русского общества и поэтому породили социальное напряжение.*

Достижением Н.Я. Данилевского является не только постановка данного вопроса, его поднимали и его предшественники. Он подошел к указанному феномену строго научно, разделив заимствования европейского опыта на положительные – таковыми он считал петровские нововведения в военном деле, в науке и технике¹², – и на безусловно отрицательные – попытку насильственно ввести русский народ в культурную среду западной Европы и прочие.

Именно заимствования в духовном плане являлись главным объектом критики Данилевского. Славянская цивилизация, по его убеждению, может быть только православной, ибо православие пронизывает всё содержание русской жизни. Только в православии находит выражение подлинный ин-

¹² См.: *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб., 1995. С. 223.

терес русских людей, которые вместе с иными православными славянскими народами и греками – главные хранители религиозной истины.

Размышляя над духовно-политическими задачами России, Н.Я. Данилевский считал, что Россия должна встать во главе всеславянской федерации, ибо, по его мнению, у России есть только два пути: или вместе с другими православными народами образовать всеславянскую цивилизацию, или полностью утратить своё культурно-историческое значение. Столицей всеславянской цивилизации, по мысли Данилевского, должен стать Константинополь (исторический центр православия), но Россия обязана сохранить и собственную столицу – Москву, чтобы русские не утратили национальную самоидентификацию: «Нужно не поглощение славян Россией, а объединение всех славянских народов общей идеею Всеславяинства...». Ибо Россия «вступила бы в свое историческое наследие и явилась бы восстановительницей Восточной Римской империи, – подобно тому, как некогда монархия Франков восстановила империю Западную, – и таким же образом начала бы новую, Славянскую, эру всемирной истории». В результате, Н.Я. Данилевский призвал Россию выйти из политической системы Запада, ибо Европа всегда и обязательно будет рассматривать Российскую империю как своего главного врага и такое восприятие России Западом – неизбежно.

Данилевский был убеждён в необходимости сохранения неограниченной монархии, отмечая, что самодержец в России при всей полноте его власти тем не менее не может распространять эту власть на «область духа, область веры». Малейшее отклонение власти от религиозных традиций порождало в России, по его мнению, раскол и смуту. Это ограничение – единственно возможное, поскольку ни конституция, ни парламент в России «никакой иной опоры, кроме той же царской воли, которую они должны ограничивать, не будут и не могут иметь. Каким же образом ограничат они эту самую волю, на которую единственно только и могут опираться?»¹³. Конституция и парламент, с точки зрения Данилевского, возможны в России «только как мистификации, как комедия». Даже если существующая политическая система со временем станет нуждаться в изменениях, эти изменения должны быть постепенными.

Идеи Данилевского вызвали интерес у К.Н. Леонтьева, считавшего себя его учеником, Ф.М. Достоевского, Д.А. Хомякова, В.В. Розанова, П.А. Сорокина, а также критические отклики Н.И. Кареева, П.Н. Миллюкова, предвосхитили построения западных мыслителей О. Шпенглера, А. Тойнби и других.

¹³ Данилевский Н.Я. Горе победителям: Политические статьи. М., 1998. С. 285.

3.2. Леонтьев Константин Николаевич (1831 – 1891 гг.)

В 1870-е годы начинает складываться *самобытное* учение К.Н. Леонтьева. Условием существования мира, по мнению мыслителя, является разнообразие народов. Леонтьев резко выступал против понимания прогресса как однообразного развития всех народов по западноевропейскому пути усиления индивидуализма, рационализма, роли науки и техники. Такой прогресс ведёт к «упрощению», то есть к умиранию мира.

В 1875 году Леонтьев публикует своё наиболее известное теоретическое произведение *«Византизм и славянство»*, в котором изложена его *органическая теория общественного развития*. Он считал, что законы развития общества ничем не отличаются от закономерностей функционирования любой органической системы. Общество, государство, каждый «культурно-исторический» организм в своём историческом развитии проходят три этапа: первичной простоты и патриархальности; цветущей сложности; вторичного смесительного упрощения¹⁴.

Жизнь государственных организмов, по мнению Леонтьева, не превышает 1000 – 1200 лет. Западноевропейские страны уже подошли к этому рубежу, недалеко от него была и Россия. Но Леонтьев надеялся, что у неё остается пока ещё шанс сойти с губительного пути. Основными направлениями внутренней политики должны стать восстановление, охранение и укрепление *трёх традиционных начал: византийского православия, самодержавия и сельского общинного быта*.

Строгое следование принципам византизма может способствовать превращению России в спасительницу всего славянского мира, всё больше начинавшего склоняться к западноевропейскому конституционализму, западноевропейским политическим свободам. Россия сильна своей монархической традицией, в которой философ видел средство защиты от либеральных идей Запада. К.Н. Леонтьев приходил к выводу об *объединяющей роли России в славянском мире*. И в то же время путь России мыслитель видел в присоединении к ней восточных государств, которые обогатят российское общество и сами останутся свободными от либеральных идей.

Особая роль России в этом объединительном процессе, по мнению Леонтьева, была обусловлена следующими причинами. Во-первых, Россия сохранила самостоятельную государственность (в отличие от других славянских народов, попадавших в зависимость от Германии, Австро-Венгрии, Турции). Авторитет Российского государства в 70 – 80-е гг. в близлежащих с Россией странах был достаточно высок. Леонтьев-дипломат ощущал величие России на европейской и ближневосточной арене. Во-вторых, Леонтьев оставался последовательным сторонником православия, ортодоксальным верующим, следующим византийским пра-

¹⁴ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872 – 1891). М., 1996. С. 128.

вославным традициям: «...мы, русские, главные представители Православия во вселенной...». Леонтьев видел Россию во главе «великого Восточно-православного союза».

Славянство объединялось Леонтьевым не по национальному, а по религиозному признаку – единственному объединяющему славян фактору, находившему выражение в православной религии. С таких позиций Леонтьев оценивал близость этносов к России, к русским. Поэтому независимо от социально-политических и иных характеристик народ, исповедующий православие, был ему ближе любого народа вне православной веры. Более того, Леонтьев предостерегал Россию от опасности объединения славян по племенному признаку.

Леонтьев не принимал демократии, революционных и либеральных взглядов, оставался их непримиримым противником. Свобода, которую проповедают либералы, приведет, по мнению Леонтьева, к слиянию человечества в единообразную массу. Одна из работ Леонтьева, посвященная этой проблеме получила название «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения». *Установление господства «среднего человека»*, под которым Леонтьев понимает посредственную по духовным и умственным способностям личность со стандартными запросами и потребностями, не ставящую себе высоких духовных целей, а погрязшую в «скотском» материализме, *является идеалом, конечной целью «прогресса»*. «Средний человек» – это западноевропейский мелкий буржуа, лавочник и пролетарий, под низкий уровень развития которых подгоняется всё общество, всё подлинно прекрасное, необычное, своеобразное и возвышенное. «Средний европеец», как существо космополитическое, интернациональное, несовместим с национальной культурой, предполагающей разнообразие и непохожесть людей.

Либерализм, по мнению Леонтьева, опасен для России и потому, что с ним распространяется атеизм. В качестве примера он приводил Францию – прежде страну религиозную, а с конца XVIII века ставшую «передовой страной атеизма». Критикуя либерализм как идейно-политическое течение, Леонтьев выступал с критикой и либерального курса правительства 1860 – 1870-х годов. Он был противником тех нововведений в политике, которые, по его мнению, могли привести к насильственному социалистическому перевороту, к «новой пугачёвщине». Леонтьев считал разрушение самым простым видом политического действия, *охранение государства «всегда должно быть поневоле сложно»*.

Определяющей чертой социально-политического мировоззрения К.Н. Леонтьева является его последовательный *аристократический иерархизм*. Существование жизни на земле, по мнению Константина Николаевича, возможно лишь при разнообразии составляющих её элементов. Разнообразие подразумевает различие, различие – неравенство, а неравенство – иерархию. Именно поэтому Леонтьев всегда очень резко выступал против

любой пропаганды идеи равенства, даже если эта идея высказана в славянофильском духе. Нормальное общество для Леонтьева – общество сословное. Именно сословный строй обеспечивает прочность монархии как единственно возможной в России формы государства.

Жёсткое деление структуры общества, по мнению Леонтьева, способствовало бы сохранению дистанции между патриархальным русским народом, «хранящим заветы старины», и интеллигенцией, «европейничанье» которой вызывало у Леонтьева негодование. Сближение такой «интеллигенции», заимствовавшей вкусы и идеи европейской буржуазии, с народом могло бы привести к быстрому разложению национальных традиций и нравов – того, что составляло культуру России.

Еще одной особенностью социально-политической доктрины Леонтьева нужно назвать её жёсткий *этатизм*, то есть утверждение *идеи сильной государственной власти*. Вне строгой, определённой формы, по убеждению мыслителя, никакое явление существовать не может. К.Н. Леонтьев признает государство главной творческой силой в истории России.

Интересной представляется и идея К.Н. Леонтьева о *«социалистической монархии»*. Социализм, который, по мнению мыслителя, неизбежно победит в скором времени на Западе, есть прямая антитеза либерализму, а потому будет «новым созиданием». Чтобы не оказаться на периферии магистрального движения истории, Россия должна возглавить его, перехватив инициативу у коммунизма. Отсекая разрушительные крайности социализма, нужно ввести его в «охранительное» русло. Государство берёт на себя функцию арбитра в отношениях «труда и капитала» и следит за материальной обеспеченностью рабочего класса, выбивая тем самым козыри из рук революционеров. Для ликвидации «экономического индивидуализма» строго ограничивается частная собственность на землю. Последняя находится во владении либо крестьянских общин, либо крупных помещичьих хозяйств, но и там, и там – она неотчуждаема. Важнейшими элементами «социалистической монархии» являются новый сословный строй и сильная, неограниченная центральная власть. И крестьянство, и дворянство организовываются в замкнутые корпорации с иерархическим управлением. Общество должно быть проникнуто строгим религиозным духом, который воспитывает в нём независимая от светской власти Церковь.

Многим политическим предвидениям К.Н. Леонтьева суждено было сбыться в XX веке, не случайно он признан классиком русской мысли.

3.3. Победоносцев Константин Петрович (1827 – 1907 гг.)

Попыткой придать консерватизму не только религиозно-философское, но и юридически-правовое обоснование могут служить разработки *К.П. Победоносцева (1827 – 1907)* и *Л.А. Тихомирова (1852 – 1923)*.

Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев бесспорно являлся талантливым консерватором. Главным произведением мыслителя, в котором изложено его полное религиозно-философское и политическое

кредо, по праву считается *«Московский сборник»* (1896), целью которого было обоснование и утверждение национально-русских идеалов, вытекающих из исторических и церковных начал русской духовной жизни, и их противопоставление всем основам западноевропейской культурной жизни, полностью отрицаемым издателем сборника.

Процветание России Победоносцев связывал с укреплением православия и монархической власти, достижение которого мыслилось ему через процесс воспитания высоких нравственных начал людей – как властителей, так и подданных.

Из всей совокупности политических воззрений Победоносцева особого внимания заслуживает его **учение о сущности власти**, жертвенности и священности истинной политики. *Гарантию общественной стабильности Победоносцев видел в правильном понимании своих истоков и коренных начал национальной жизни*. Одним из таких начал является власть, которую мыслитель понимал как нравственную силу, объединяющую людей. Её основой всегда был и будет поиск людьми правды, ведущей своё происхождение от божественного начала. Другими словами, для Победоносцева характерно мистическое понимание, религиозное видение сущности власти.

С одной стороны, народ, служа власти, черпает из неё нравственные силы, с другой, сама власть направляет свои силы, врученные свыше, на служение народу. Власть самодержавного государя является посредником между сословиями в обществе и, объединяя их в себе, направляет на обустройство и укрепление общего для всех дома. *Самодержавная власть – это огромная личная ответственность монарха перед Богом*. Это не «упоение» своим положением, а жертва, приносимая во имя Отечества. Несовершенный человек не может создать совершенное общество, поэтому Победоносцев принципиально отвергает любые перестройки социального бытия. *Только государственные формы, освященные самим Творцом, способны удержать человечество от губельного хаоса*. Навязывание России зарубежных «моделей» развития казалось ему самоубийственным безумием.

Олицетворением разрушения в обществе для Победоносцева являлась демократия. Данная сторона социально-политического наследия Победоносцева по своему исчерпывающему содержанию составляет тот фундамент, на котором по сути строилась вся отечественная консервативная критика демократии и в который мало что было добавлено последующими русскими консерваторами. С точки зрения Победоносцева, власть народа в прямом смысле этого слова может существовать лишь в очень небольших социальных организмах (например, греческие полисы). Власть народа в парламентской республике – фикция, ложь, скрывающая борьбу партийных группировок и отдельных личностей, не имеющих никакого отношения к реальным интересам страны и народа.

Победоносцев исходил из того, что *теория и практика парламентаризма существенно рознятся*. «Парламент есть учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов представителей»¹⁵. Парламент несовершенен потому, что избиратели откажутся от своих прав, воли в пользу кандидата. Во многих случаях кандидатами к избранию оказываются далеко не лучшие люди. Накануне выборов кандидат «твердит всё о благе общественном, он не что иное, как слуга и печальник народа, он о себе не думает и забудет себя и свои интересы ради интереса общественного. И всё это – слова, слова, одни слова, временные ступеньки лестницы, которые он строит, чтобы взойти куда нужно и потом сбросить ненужные ступени. Тут уже не он станет работать на общество, а общество станет орудием для его целей. Избиратели являются для него стадом – для сбора голосов... Так развивается, совершенствуясь, целое искусство играть инстинктами и страстями массы для того, чтобы достигнуть личных целей честолюбия и власти. Затем уже эта масса теряет всякое значение для выбранного ею представителя до тех пор, пока понадобится снова на неё действовать...».

Другой недостаток выборов и парламентаризма Победоносцев видел в том, что основная масса избирателей плохо знает тех, за кого она отдает свои голоса. А это те, чьи имена на слуху накануне выборов, – «так нарождается народный представитель». На практике народные представители «под предлогом народного блага и насчет его, имеют в виду преимущественно личное благо своё и друзей своих. <...> на практике – это наиболее честолюбивые и нахальные граждане».

В парламентаризме Победоносцев видел угрозу целостности России, поскольку представленные в парламенте депутаты от какой-либо области или этнического образования будут отстаивать в первую очередь свои местные или национальные интересы, забывая об интересах государства как целого. *Демократия не в состоянии справиться с национализмом, сепаратизмом, которые начинают «разъедать» государство*. «Провидение сохранило нашу Россию от подобного бедствия, при её разноплеменном составе. Страшно и подумать, что возникло бы у нас, когда бы судьба послала нам роковой дар – всероссийский парламент!» – писал Победоносцев в статье «Великая ложь нашего времени».

Таким образом, Победоносцев отстаивал один из основных в консервативной идеологии тезисов о недопустимости механистического взгляда на органичную жизнь, применение к которой любого положения науки и философии «имеет значение вероятного предположения, гипотезы, которую необходимо всякий раз проверить здравым смыслом». Разрыв теории и практики, «общих начал» и действительных основ жизни являются, по мнению Победоносцева, наиболее порочной и опасной тенденцией обще-

¹⁵ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 34.

ственного развития, главной «болезнью нашего времени». Ярчайший пример течения этой «болезни» – идея народовластия. Вытекающая из этой идеи теория парламентаризма была, как считал автор «Московского сборника», тем центром, из которого расходились круги более частных инновационных принципов и концепций, требующих решительных изменений различных элементов веками складывавшейся политической системы. По этой причине критика этой «лжи», идей конституционализма и парламентаризма занимала ум Победоносцева на протяжении всего периода его обер-прокурорства. Не случайно, что 19 октября – после появления Манифеста от 17 октября 1905 г. – он подал в отставку и покинул пост обер-прокурора, оставив за собой звание члена Государственного совета.

3.4. Тихомиров Лев Александрович (1852 – 1923 гг.)

Л.А. Тихомиров проделал крайне сложную и даже где-то фантастическую идейную эволюцию. Начав как революционер, сторонник теории захвата власти русской революционной партией, Л. Тихомиров совершил крутой поворот вправо, в сторону монархии. В 1888 году, находясь в эмиграции, неожиданно для своих соратников он публикует брошюру «Почему я перестал быть революционером» и обращается к Александру III с просьбой о возвращении на Родину. Его духовный поворот от революционности к монархизму, от атеизма к православию – уникальное явление в русской социально-политической мысли.

Идейная трансформация Л.А. Тихомирова в некоторой степени может быть сравнима лишь с путём Ф.М. Достоевского, – участника тайной революционной организации «петрашевцев», прошедшего через личный глубокий атеизм, ожидание расстрела и каторгу. Однако, случай со Львом Александровичем исключителен даже для того времени, поскольку он был одним из лидеров и крупнейшим идеологом народовольчества в отличие от Ф.М. Достоевского, чья роль в движении «петрашевцев» была весьма незначительна. П.Б. Аксельрод впоследствии писал, что переход Л.А. Тихомирова в стан монархистов, представлялся столь же невероятным, как если бы император Александр III стал революционером.

Л.А. Тихомиров стремился развить позитивную, преобразовательную, а не критическую сторону консервативных взглядов. Ему принадлежит наиболее полная *разработка политико-правового аспекта монархической государственности*. В фундаментальном историко-философском исследовании *«Монархическая государственность»* (1905) им представлена целостная консервативная доктрина, **концепция «идеальной монархии»**.

Первая часть исследования была посвящена теоретическому обоснованию монархической власти. Исходное положение о стремлении к организации в обществе и живой природе имеет много общего с органической теорией, излагаемой К.Н. Леонтьевым. Власть и принуждение для Тихомирова были неотделимы от сущности человеческого общества. По его мнению, в государстве может быть три принципа верховной власти: мо-

нархия, олигархия и демократия. Когда государство стабильно и прочно ни одна из них не может возобладать и создается равновесие. *Идеально, когда монарх опирается на олигархию, а в низовом звене, на уровне низшего самоуправления, действуют демократические принципы.*

Рассмотрев во второй части работы Византию как историческую аналогию российской государственности, он перешёл непосредственно к истории России. Русская государственность испытала косвенное влияние Римской империи, влияние византийской самодержавной доктрины и византийского христианства. Самодержавную идею в России Тихомиров начинал с правления владимирского князя Андрея Боголюбского. Эта идея прошла через всю русскую историю, приняв с XVI в. формулу единства царя и народа.

В работе особое внимание было уделено построению «правильных» отношений государства и церкви, когда обе эти константы дополняют друг друга, вера не противопоставляется политике, а идеологическим принципом для монархической системы объявляется моральный принцип, основанный на православии. Как и другие верующие монархисты, он считал, что власть ответственна перед высшим судьей – Богом, но в отличие от других консерваторов, Тихомиров обращал внимание не только на духовное, но и на правовое оформление монархического принципа.

Тихомиров пытался выработать такое правовое оформление монархической системы, которое доказало бы возможность эволюции монархии. Тезису о неизбежности смены монархической формы правления республиканской, противопоставлялся *тезис о неантагонистичности происходящих изменений и монархической системы*. Доказывалось, что монархия не только может вписаться в происходящие изменения, но и сделать их плавными, облегчив болезненность трансформации.

Оригинальность Тихомирова как мыслителя в том, что он попытался синтезировать религиозное и юридически-правовое обоснование «монархической государственности», не стремясь при этом к чисто механическому повторению идей консервативных идеологов, и привлекая для подтверждения своих мыслей примеры из различных работ, начиная от трудов Платона и Аристотеля, и заканчивая разработками славянофилов, К.Н. Леонтьева, М.Н. Каткова, Б.Н. Чичерина и других.

Другая важная тема, которой живо интересовался Тихомиров, был вопрос *о поиске новой социальной опоры русской монархии*. Здесь особенно ярко проявилась творческая составляющая его мировоззрения. В отличие от своих единомышленников он *видел социальную опору самодержавия в динамично развивающемся рабочем классе*, призывал перехватить инициативу у революционеров во влиянии на эту социальную группу, считал полезным политическое объединение консервативно настроенного пролетариата. Критикуя западную буржуазную цивилизацию, Тихомиров не отри-

цал полезности и необходимости индустриализации, но призывал скорректировать её ход и цели с православными духовными ценностями.

Вслед за другими консерваторами Тихомиров *критиковал либеральную политическую систему и революционное движение*. При всём кажущемся могуществе, демократия, по мнению Тихомирова, порождает крайне неавторитетный слой управленцев: «патрициев, дворян, служилых массы иногда ненавидели, но уважали и боялись. Современных политиков – просто презирают повсюду, где демократический строй сколько-нибудь укрепился», поскольку правящий класс «вечно занят борьбой за власть, постоянно принужден думать о том, как захватить народ, сорвать его голоса, правдами-неправдами притащить его к себе, а не самому прийти к нему... Нет класса, живущего более вне народа, чем нынешние политиканы». Апофеозом обмана, с точки зрения Тихомирова, являются выборы: «по части искусства одурачивать толпу, льстить ей, угрожать, увлекать её – по части этого губительного, ядовитого искусства агитации *люди дела всегда будут побиты теми, кто специально посвятил себя политиканству*».

Хотя Л.А. Тихомиров разочаровался в бюрократическом строе, сложившемся в царствование Николая II, он всё же надеялся на то, что даже через потрясения и революционную смуту начала XX века Россия сможет выйти на свою историческую дорогу, которую он связывал с *властью Самодержавного Монарха, как наиболее соответствующей интересам православного русского народа*.

В заключении следует отметить, что создание Л.А. Тихомировым теории идеального монархического государственного устройства, образцом которого должна была служить преобразённая российская самодержавная монархия, сразу поставило его в один ряд с самыми крупными идеологами русской национальной идеи.

* * *

Исследование общественно-политических взглядов русских консерваторов-государственников показывает, что их идеологические построения были тесно связаны с российской действительностью второй половины XIX в. *Идеологи отечественного консерватизма были убеждены в том, что в период сложных модернизационных изменений необходимо поддерживать монархическую власть, которая являлась в их глазах гарантом самобытного пути развития России*. Исходя из необходимости единого руководства и сильной власти, они стремились, во что бы то ни стало сохранить унитарное государственное устройство Российской империи, выступали решительными противниками любых попыток (откуда бы они ни исходили) развалить единство тысячелетнего государства, неизменно подчеркивали первенствующую роль русской народности, русского государственного языка. При этом консерваторы вовсе не были слепыми апологетами государства. Стремление к сохранению традиционных ценностей сочеталось с попытками построения перспективных концепций.

Несмотря на определенную утопичность некоторых из посылок русского консерватизма, они реально оценивали Россию, как страну с преобладанием крестьянского населения, которое имело в своём большинстве традиционалистское сознание. Причём, как отмечал Данилевский, основой социального и экономического здоровья России являлась община.

Критический подход наиболее полно проявился в оценке негативного опыта развития представительной демократии. В этом отношении скептицизм консерваторов оказался более реалистичным, чем теоретические модели либералов, которые переносили практически на всю нацию свой менталитет, свою систему ценностей. Консерваторы, писавшие о важности сакральной подоплёки власти для большинства народа, оказались правы. Почтение к власти, как к силе, тяга к коллективизму и отрицание одного из главных капиталистических принципов – индивидуализма, – всё это имело место. Русский народ жил своей культурой, с которой либералы были знакомы в меньшей степени, чем опыт иностранных демократий.

По мере эволюции русской консервативной мысли её идеологи вынуждены были упрощать свои концепции, делая их понятными для народных масс, что не могло не привести к деформации этих концепций. В частности, стремление изложить консервативные взгляды в доступной для широких масс форме было характерно для *Михаила Никифоровича Каткова* (1818 – 1887) и *Михаила Осиповича Меньшикова* (1859 – 1918).

После падения самодержавия в среде русской эмиграции в русле консервативной идеологии находились *Иван Александрович Ильин* (1883 – 1954), пытавшийся проанализировать причины крушения монархии в России и *Иван Лукьянович Солоневич* (1891 – 1953), предпринявший попытку сформулировать теорию «народной монархии».

4. Основные черты консервативной концепции

Консервативное направление XIX в. было неоднородно. Внутри него существовало несколько течений, различающихся по теоретическому обоснованию своих доктрин, практическим выводам и т. д. Однако, при всём своеобразии консервативных концепций можно выделить ряд общих признаков, в целом присущих консервативной системе мировоззренческих ценностей:

- 1). провозглашение необходимости следования России по собственному пути национального развития, отличному от западного в политическом и духовно-нравственном аспекте, связанная с этим критика либерализма, парламентаризма и социализма;
- 2). признание незыблемости самодержавной власти в России (как проявления универсального мирового порядка, освящённого религией), допускающее возможность проведения реформ в рамках существующей системы с целью укрепления монархической власти;
- 3). наличие в консервативных концепциях религиозно-православной константы, обусловленной сакрализацией явлений государственно-

политической жизни, связанная с этим оценка монарха как «помазанника Божьего»;

- 4). признание несовершенства природы человека, преодолеть которое можно только находясь в лоне церкви и подчиняясь власти монарха;
- 5). понимание естественного неравенства людей и, соответственно, признание необходимости общественной иерархии как основы самодержавной системы и отражения «иерархии небесной»;
- 6). сохранение единой и неделимой Российской империи;
- 7). настороженное отношение к начавшейся капитализации страны, требование учёта специфики российской экономики, доминирования в ней аграрного сектора.

Консерваторы пытались найти компромисс с происходившими в стране переменами и, ратуя за сохранение принципиально-сущностных основ традиционной системы отношений, одновременно стремились разработать и предложить целостную систему мер, позволяющих, по их мнению, осуществить без потрясений плавный переход к новым социально-экономическим отношениям. В условиях быстро меняющегося мира они делали особый акцент именно на обосновании преимуществ традиции, что позволяло избежать «прерыва постепенности», на котором настаивали не только социалисты, но и радикально настроенные либералы.

Однако все попытки воплотить исповедуемую консерваторами систему взглядов на практике терпели поражение, так как ещё при жизни идеологов вокруг них стараниями либеральной и революционной общности создавалась «полоса отчуждения» (К.П. Победоносцев, М.Н. Катков), а интерес к работам консерваторов возникал только через несколько лет после смерти их авторов (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев) и носил не столько государственно-практический, сколько научно-публицистический характер. Интеллектуальные разработки консервативного течения русской мысли так и остались невостребованными властью.

Новый интерес к работам отечественных консервативных мыслителей возник в нашей стране в начале 1990-х гг. Смещение акцентов в оценке консерватизма от негативно-нейтральных к положительным было связано с изменением социально-политической ситуации в стране, обострением проблемы «традиция и модернизация», попытками осознания подлинного места российской цивилизации в рамках проблемы «Россия и Европа».

Методические указания одобрены на заседании кафедры (протокол № 1/2007 от 30 августа 2007 г.) и могут быть рекомендованы студентам I и III курсов всех специальностей.

Зав. кафедрой, д. и. н., профессор

/Панина Н.В./

5. Рекомендуемая литература

1. *Гусев В.А.* Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001 // Информационный центр Ассоциации исследователей российского традиционализма, консерватизма и правых идеологий «Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее» – <http://conservatism.narod.ru/gusev/gusev.html>
2. *Ермашов Д.В.* Наследие Н.М. Карамзина // Православный образовательный портал «Слово». Раздел «История». Рубрика «Философия истории» – <http://www.portal-slovo.ru/rus/history/48/5957/>
3. *Ермашов Д.В.* Политические воззрения К.П. Победоносцева // Православный образовательный портал «Слово». Раздел «История». Рубрика «Обществоведение». Подрубрика «Философия» – <http://www.portal-slovo.ru/rus/history/58/77/3359/>
4. *Ермашов Д.В.* Политические воззрения С.С. Уварова // Православный образовательный портал «Слово». Раздел «История». Рубрика «Обществоведение». Подрубрика «Философия» – <http://www.portal-slovo.ru/rus/history/58/77/3355/>
5. *Иванов О.А.* Идеология «православие, самодержавие, народность» С.С. Уварова // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее / Отв. ред. А.Ю. Минаков. Выпуск 1. Воронеж, 2001 http://conservatism.narod.ru/sb_cons1/sb_cons1.html
6. История России. XIX в.: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 частях / Под ред. В.Г. Тюкавкина. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. Часть 1. С. 77 – 79, 166 – 169; Часть 2. С. 257 – 259.
7. *Камкин А.К.* Сравнительный анализ культурологических концепций Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера и их значение для современности: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. М., 2004. С. 14 – 18 // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее – <http://conservatism.narod.ru/avtoref/kamkin.doc>
8. *Милевский О.А.* Проект «идеальной монархии» Л. Тихомирова: утопия или реальность? // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее – <http://www.conservatism.narod.ru/milevsky/monarhia.doc>
9. *Минаков А.Ю.* Идеология самодержавия. Воззрения русских консерваторов первой четверти XIX века // Православный образовательный портал «Слово». Раздел «История». Рубрика «Обществоведение». Подрубрика «Философия» – <http://www.portal-slovo.ru/rus/history/58/77/427/>
10. *Минаков А.Ю.* Николай Михайлович Карамзин // Православный образовательный портал «Слово». Раздел «История». Рубрика «Исторические портреты» – <http://www.portal-slovo.ru/rus/history/84/1230/>
11. *Минаков А.Ю.* Опыт типологии течений в русском консерватизме первой четверти XIX века // Православный образовательный портал

- «Слово». Раздел «История». Рубрика «Обществоведение». Подрубрика «Философия» – <http://www.portal-slovo.ru/rus/history/58/77/1233/>
12. *Минаков А.Ю.* Фотий (Спасский), архимандрит // Православно-аналитический сайт «Правая.ru» – <http://www.pravaya.ru/ludi/450/2556>
 13. *Мячин А.Г., Шириняц А.А.* Жизнь и идеи К.Н. Леонтьева // Православный образовательный портал «Слово». Раздел «История». Рубрика «История России». Подрубрика «Российская империя» – [http://www.portal-slovo.ru/rus/history/49/61/1692/\\$detail_annotation/](http://www.portal-slovo.ru/rus/history/49/61/1692/$detail_annotation/)
 14. Общественная мысль и общественные движения в России в XIX веке: Метод. рекомендации по курсу «Отечественная история» / Моск. гос. ин-т электроники и математики; Сост.: Попова Т.Г. М., 2003. С. 7 – 11 // МИЭМ. Факультет электроники. Раздел «Скачать». «Отечественная история» – <http://fe.miem.edu.ru/downloads/files/oi-mysl.pdf>
 15. *Перевезенцев С.В.* Россия или Запад // Православный образовательный портал «Слово». Раздел «История». Рубрика «История России». Подрубрика «Российская империя» – [http://www.portal-slovo.ru/rus/history/49/61/1476/\\$detail_annotation/](http://www.portal-slovo.ru/rus/history/49/61/1476/$detail_annotation/)
 16. Против течения: исторические портреты русских консерваторов. Воронеж, 2005. // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее – <http://conservatism.narod.ru/news/protiv.rar>
 17. *Репников А.В.* Консервативная концепция российской государственности. М., 1999 // <http://www.nationalism.org/library/science/ideology/repnikov/repnikov-monograph.doc>
 18. *Репников А.В.* Краткие тезисы о консерватизме // Православный образовательный портал «Слово». Раздел «История». Рубрика «Философия истории» – <http://www.portal-slovo.ru/rus/history/48/8251/>
 19. *Репников А.В.* Тихомиров Лев Александрович (1852 – 1923) // Православно-аналитический сайт «Правая.ru» – <http://www.pravaya.ru/ludi/450/409>
 20. Российская цивилизация: Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. М.П. Мчедлова. М.: Академический Проект, 2003. С. 253 – 255.
 21. *Синицына Н.В.* Симфония священства и царства // Исторический вестник. 2000. № 9 – 10. http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/2000/5-6_9-10/1_11.htm
 22. *Тонких В.А., Ярецкий Ю.Л.* История политической и правовой мысли России: Учебное пособие для вузов / Под ред. доктора ист. наук В.И. Жукова. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. Глава II. Российский консерватизм: от века к веку. С. 70 – 155.

Учебное издание

Консерватизм в России XIX столетия

Составитель
РОДИОНОВА Ирина Витальевна

Редактор С.П. Клышинская
Технический редактор О.Г. Завьялова
<http://www.miem.edu.ru/rio>
rio@miem.edu.ru

Подписано в печать _____. Формат 60 x 84/16.

Бумага типографская. Печать – ризография.

Усл. печ. л. _____. Уч.-изд. л. _____. Изд. № _____.

Заказ _____. Бесплатно. Тираж 100 экз.

Московский государственный институт электроники и математики
109028 Москва, Большой Трехсвятительский пер., д. 1 – 3/12, стр. 8.

Отдел оперативной полиграфии Московского государственного
института электроники и математики.

113054 Москва, ул. Малая Пионерская, д. 12 – 18/4, стр. 1.